

Принцип приоритета публичных интересов в финансовой деятельности государства: поиск компромисса

Аннотация. В статье исследуется одна из ключевых проблем в финансовых отношениях — обеспечение баланса частных и публичных интересов как конституционно защищаемых ценностей. С учетом современной конституционной аксиологии (ст. 2 Конституции РФ) подвергается критическому анализу ставший устойчивым в доктринальной среде принцип приоритета публичных интересов. Автор приходит к мысли, что признание приоритета за публичным интересом и восприятие его в качестве методологической установки объективно не способствует и даже препятствует построению взаимоотношений в системе «налогоплательщик — государство» на принципах открытого сотрудничества и доверия. Приоритет одного интереса над другим никак не вяжется с их равновесием. На основе анализа практики конституционного правосудия делается вывод о необходимости смещения ценностных ориентиров и переосмысления прежних этактистских научных воззрений. Обосновывается эгалитарный подход, учитывающий и частный, и публичный интерес как равноценные правовые величины, предполагающий диалог и взаимное уважение между налогоплательщиком и государством.

Ключевые слова: налогоплательщик; государство; приоритет; правовая ценность; публичный интерес; частный интерес; баланс интересов.

Для цитирования: Ядрихинский С. А. Принцип приоритета публичных интересов в финансовой деятельности государства: поиск компромисса // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 1. — С. 62—71. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.110.1.062-071.

The Principle of Priority of Public Interests in Financial Activity of the State: In Search for a Compromise

Sergey A. Yadrkhinskiy, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, North-West Institute (branch) of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Vologda
ul. Marii Ulyanovoy, d. 18, Vologda, Russia, 160001
Syadr@yandex.ru

Abstract. The paper examines one of the key problems in financial relations, namely: how to ensure the balance between private and public interests as values protected under the Constitution. Taking into account the modern

---

© Ядрихинский С. А., 2020

* Ядрихинский Сергей Александрович, кандидат юридических наук, доцент, Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Вологда
Ул. Марии Ульяновой, д. 18, г. Вологда, Россия, 160001
Syadr@yandex.ru

constitutional axiology (Article 2 of the Constitution of the Russian Federation), the principle of priority of public interests, which has already been settled in the doctrine, is subjected to critical analysis. The author concludes that the priority of public interest and its perception as a methodological framework, in fact, does not promote and even impedes the development of relationships in the system “a taxpayer — the State” based on the principles of open cooperation and trust. The priority of one interest over another does not comply with the requirement of their equilibrium. On the basis of the analysis of the practice of constitutional justice, the author concludes that it is necessary to shift the values and rethink the former statist scientific views. The author substantiates an egalitarian approach that takes into account both private and public interests as equally important legal values and provides for dialogue and mutual respect between the taxpayer and the state.

Keywords: taxpayer; State; priority; legal value; public interest; private interest; balance of interests.

Cite as: Yadrinhinskiy SA. Printsip prioriteta publichnykh interesov v finansovoy deyatel'nosti gosudarstva: poisk kompromissa [The Principle of Priority of Public Interests in Financial Activity of the State: In Search for a Compromise]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(1):62-71. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.110.1.062-071. (In Russ., abstract in Eng.)

Проблематике обеспечения баланса публичных и частных интересов, являющейся одним из ключевых направлений научных изысканий, посвящено значительное количество работ, имеющих междисциплинарное значение¹. Баланс (от франц. *balance*) предполагает равновесие, устойчивое состояние.

В то же время некоторые известные ученые (Н. И. Химичева², Е. В. Покачалова³, Ю. А. Крохина⁴ и др.⁵) открыто говорят о *приоритете публичных интересов* в финансовой деятельности. Более того, это утверждение возводится в принцип, используется в учебной и научной литературе, формируя тем самым в правовом

сознании юридического сообщества определенный стереотип.

Данный принцип преподносится как некая данность, исходная доминанта, имеющая объективный и неоспоримый характер.

Так, Н. А. Поветкина называет публичный интерес в финансовой сфере «ключевым и перво-степенным», а сама «деятельность государства в сфере формирования доходов бюджетов... — по мысли ученого, — пронизана идеей приоритета публичных интересов»⁶.

Ю. А. Крохина видит конкретизацию данного принципа в правовых позициях Конституционного Суда РФ, приводит их перечень⁷. В частно-

¹ См., например: *Щекин Д. М.* Баланс частных и публичных интересов и борьба с налоговыми злоупотреблениями в современной России // *Закон*. 2018. № 11. С. 32—43 ; *Кабанова И. Е.* Принцип баланса частных и публичных интересов в доктрине и правоприменительной практике // *Власть закона*. 2016. № 2. С. 74—84.

² *Химичева Н. И.* Принципы российского финансового права // *Финансовое право : учебник / отв. ред. Н. И. Химичева*. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Норма; Инфра-М, 2012. С. 45—51 ; *Она же.* Научно обоснованные принципы финансового права как вектор его действия, развития и формирования новой методологии преподавания // *Финансовое право*. 2009. № 2. С. 5, 6.

³ *Химичева Н. И., Покачалова Е. В.* Принципы российского финансового права как базисные принципы банковской деятельности // *Банковское право*. 2013. № 6. С. 10 ; *Финансовое право : учебник / отв. ред. Н. И. Химичева*. М., 2008. С. 47—48.

⁴ *Крохина Ю. А.* Принцип сочетания частных и публичных интересов в финансовом праве // *Финансовое право*. 2012. № 5. С. 8—11.

⁵ *Беликов Е. Г.* О системе принципов финансового права // *Финансовое право*. 2016. № 5. С. 3—8.

⁶ *Поветкина Н. А.* Правовой режим иммунитета бюджета: теоретико-правовой анализ // *Журнал российского права*. 2015. № 5. С. 101—110 ; *Она же.* Финансовая устойчивость Российской Федерации. Правовая доктрина и практика обеспечения : монография / под ред. И. И. Кучерова. М. : ИЗиСП, Контракт, 2016. 344 с.

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 23 декабря 1997 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 855 Гражданского кодекса Российской Федерации и части шестой статьи 15 Закона

сти, она ссылается на позицию суда, в которой указывается, что «реализация прав и законных интересов отдельных граждан (групп граждан) не должна оказывать чрезмерно негативное влияние на обеспечение бюджетными средствами прав и интересов всех»⁸.

Вместе с тем из данного утверждения Конституционного Суда РФ не усматривается никакого приоритета публичных интересов. Внимательное прочтение данного судебного акта приводит нас к совершенно противоположным выводам. В этом же постановлении Суд говорит об «отказе законодателя от приоритета обязательных бюджетных платежей», о необходимости поиска компромисса, т.е. «баланса между правами и законными интересами лиц, состоящих в имущественных отношениях с государством», о недопустимости противопоставления частного интереса (выплата заработной платы) и публичного интереса (уплата налогов) как двух равновеликих конституционных ценностей, поскольку «установление жесткого приоритета для одной из них означает невозможность реализации, а следовательно, умаление равно

защищаемых прав и законных интересов тех или других групп граждан, что не соответствует также статье 55 (части 2) Конституции Российской Федерации».

В отдельных случаях *ad hoc* Конституционный Суд РФ действительно разрешал дела в пользу публичного интереса. Но он никогда не возводил приоритет публичного интереса в финансовой сфере в принцип, как, например, в других отраслях права: «принцип максимального обеспечения интересов семьи и всех ее членов»⁹, «использование лесных ресурсов, основанное на принципе приоритета публичных интересов»¹⁰, «в сфере охраны окружающей среды и поддержания экологической безопасности — принцип приоритета публичных интересов»¹¹.

Без особого затруднения можно найти дела, в которых Конституционный Суд РФ отдает предпочтение частному интересу, подчеркивая основополагающее и приоритетное значение прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. О ценности и приоритете личности, о ее правах и достоинстве, о равноправных вза-

---

Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда. 1998. № 1 ; определение Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2000 г. № 251-О «По запросу Государственного собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в статью 3 Федерального закона «О государственных долговых товарных обязательствах»» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Крохина Ю. А. Защита и гарантии восстановления нарушенных прав субъектов финансового права // Налоги и налогообложение. 2004. № 7. С. 6—15.

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2015 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г. Ф. Грубич и Т. Г. Гущиной» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 5.

¹⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2015 г. № 5-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Форест-групп» на нарушение конституционных прав и свобод отдельными положениями статей 1, 24, 61, 74, 81, 82, 83, 101 Лесного кодекса Российской Федерации, пунктом 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» и статьей 26.12 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2009 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положения подпункта «б» пункта 4 постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» в связи с запросом Верховного суда Республики Татарстан»» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 3.

иоотношениях с государством Конституционный Суд РФ говорил неоднократно¹².

Относясь с большим пиететом к Н. И. Химичевой в частности и саратовской школе финансового права в целом, позволим отметить по крайней мере небесспорность выдвинутого утверждения.

Термин «приоритет» (от лат. *prior* — первый, старший) означает «преимущественное, преобладающее значение, т.е. превосходство над чем-то; наиболее важное, требует к себе первоочередного внимания». В данном случае антиподом публичного (общественного) интереса выступает интерес частный (индивидуальный), которому, согласно дихотомическому делению, отводится неприоритетное или подчиненное место и, как следствие, второстепенное значение.

Так, А. Д. Селюков указывает, что в процессе правового обеспечения финансовых отношений публичные интересы должны иметь свой приоритет по отношению к частным интересам; уполномоченный орган государства обязан обеспечивать этот приоритет¹³.

Идея приоритета публичного над частным не нова. Анализируя взгляды Демокрита, Цицерона, Фомы Аквинского, Жан-Жака Руссо и других философов, Т. С. Яценко сделала вывод, что на протяжении всей истории философская мысль пыталась обосновать не только приоритет общих интересов над частными, но и обязанность

человека всеми силами содействовать общему благу¹⁴. Это и понятно, поскольку публичный интерес выражает потребности всего общества, удовлетворение которых является условием и гарантией его существования.

Немецкий правовед Рудольф фон Иеринг (1818—1892) полностью подчиняет индивидуальные интересы социальным: они являются лишь средством достижения обществом своих социальных целей, поскольку отстаивание лицом своих индивидуальных интересов является одновременно и обязанностью перед обществом, даже если в материальном смысле это не окупится¹⁵. Индивиду предоставляется мера свободы, отвечающая общественным интересам¹⁶.

Р. фон Иеринг выделял индивидуальные, государственные и общественные интересы, причем последние два он рассматривал как одно целое. Вместе с тем он не разработал успешного средства «оценки» интересов друг против друга.

В некоторых конституциях (например, Республики Эль Сальвадор 1983 г. (ст. 246), Гватемалы 1985 г. (ст. 44)) прямо предусматривается приоритет публичного интереса по отношению к частному¹⁷.

В советский период вопрос о соотношении частного и публичного не стоял в силу господства административного уклада жизни, основанного на безусловном приоритете государственных интересов и полного растворения

¹² См., например: постановление Конституционного Суда РФ от 3 мая 1995 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. А. Аветяна» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1995. № 2—3.

¹³ Селюков А. Д. Диалектика частных и публичных интересов в процессе осуществления финансовой деятельности государства // Финансовое право. 2015. № 11. С. 10—14; Селюков А. Д., Осавелюк А. М. Принцип приоритета публичных интересов в финансовой деятельности государства // European Social Science Journal = Европейский журнал социальных наук. 2012. № 4 (20). С. 523—533.

¹⁴ Яценко Т. С. Гражданско-правовая охрана публичных интересов : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 55—58.

¹⁵ Иеринг Р. фон. Борьба за право [пер. с 11-го нем. изд. И. Юровского]. 3-е изд. С.-Петербург : Типо-лит. А. Г. Розена, 1908. С. 44—46.

¹⁶ Иеринг Р. фон. Цель в праве // Избранные труды. Самара, 2003. С. 36, 43, 181, 267.

¹⁷ Конституции государств Америки : в 3 т. / под ред. д. ю. н., проф. Т. Я. Хабриевой. Т. 1 : Северная и Центральная Америка. М. : ИЗИСП при Правительстве РФ, 2006. С. 792; Шустров Д. Г. Прирученный Левиафан : Государство как объект конституционно-правового регулирования : монография. СПб. : Алеф Пресс, 2014. С. 312.

в них всего частного. В. А. Мальцев отмечает, что в советское время о справедливом балансе интересов личности и государства говорить не приходилось, поскольку «считалось, что ограничение интересов личности и общества в целом служит интересам государства»¹⁸.

В частности Е. А. Ровинский, рассматривая принципы советского финансового права, не выделяет принцип приоритета публичного интереса ввиду явного отсутствия оппонирующего интереса¹⁹. Современное видение публичного приоритета — это в какой-то мере инерционное советское прошлое.

Первое возражение происходит из Конституции РФ, провозгласившей *высшей ценностью* человека, его права и свободы (ст. 2). Семантически сравнительная степень «высшей» не только представляет самую высокую, предельную степень выражения (т.е. выше уже ничего не может быть), но и предполагает что-то нижестоящее в иерархической системе ценностей (по сути — все остальные ценности). Именно поэтому права и свободы человека (не общества или народа!) определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18). В этом отношении законные интересы налогоплательщика имеют

иммунитет против соображений публичного интереса.

Данные положения Конституции РФ по-разному оцениваются конституциональщиками (как реакция на массовое нарушение прав в отдельные периоды советского времени²⁰, как юридическая фикция²¹, как миф²², слабая надежда²³, не очень удобные, если не лишние²⁴, как крайность, как идеальная модель и т.п.), но тем не менее они есть, а другого — нет. «Это конституционная реальность, с которой нельзя не считаться,» — отметил судья Конституционного Суда Н. В. Витрук²⁵. Примечательно, что за период с 2014 г по 2018 г. Конституционный Суд РФ более 150 раз в своих судебных актах процитировал положения ст. 2 Конституции РФ²⁶.

Возведение прав человека на высшую ступень пьедестала в качестве целевого ориентира предполагает, что любая публичная целесообразность, любые общественные ценности, цели и средства их достижения должны соотноситься с правами и законными интересами отдельного индивида, то есть с частным интересом. Поэтому если и говорить о приоритете, то в большей мере он может просматриваться за частным интересом. «Принцип приоритетности ценности человека, его прав и свобод, — говорит Н. В. Витрук, — пронизывает буквально все содержание Конституции Российской Федерации»²⁷.

¹⁸ Мальцев В. А. О выделении категории «интерес» в сферах обеспечения различных видов безопасности (на основе обобщения административно-правовых и конституционно-правовых норм и норм европейских государств) // Административное и муниципальное право. 2012. № 2. С. 43—52.

¹⁹ Ровинский Е. А. Основные вопросы теории советского финансового права. М. : Госюриздат, 1960. 193 с.

²⁰ Шустров Д. Г. *Essentia constitutionis*: Конституция Российской Федерации в фокусе теорий конституции XX—XXI веков // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 4. С. 124—141.

²¹ Арбузкин А. М. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью? // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 2. С. 18—25.

²² Мамонтов А. Г. Независимость и законность современного суда: миф и реальность // История государства и права. 2012. № 11. С. 39—42.

²³ Щекин Д. М. Налоговые риски и тенденции развития налогового права / под ред. С. Г. Пепеляева. М. : Статут, 2007. С. 146.

²⁴ Шустров Д. Г. Прирученный Левиафан ... С. 313.

²⁵ Особое мнение судьи КС РФ Н. В. Витрука к постановлению Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г. № 10-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 1995. № 5.

²⁶ Рудт Ю. А. Баланс конституционных ценностей в доктрине конституционного права и практике органов конституционной юстиции Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2019. С. 115.

²⁷ Особое мнение судьи КС РФ Н. В. Витрука к постановлению Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г. № 10-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 1995. № 5.

С этим мнением созвучна позиция другого Судьи КС РФ (ныне в отставке) — А. Л. Кононова, который еще более категоричен. В Особом мнении он отметил, что сама формула о балансе частных и публичных интересов заведомо ставит личность в подчиненное, незащищенное положение с государством и, по сути, искажает шкалу конституционных ценностей, поскольку Конституция говорит не о балансе, т.е. не о равнозначности интересов отдельной личности и государства, а о предпочтении гуманитарных ценностей²⁸.

Второе возражение состоит в том, что этот весьма неоднозначный тезис оформляется в качестве принципа. Принцип (от лат. *principium* — основа, начало), как известно, — это первоначально, основополагающее утверждение, ключевая идея, исходное положение, не требующее доказательств. На принципах основываются различные концепции, научные теории; они ложатся в конституционно-правовое обоснование, пронизывают всю совокупность норм, выражая в ней наиболее существенное, главное. Это то же самое, что аксиома или постулат.

Придание приоритету публичных интересов ранга принципа, по большому счету, должно снимать все потенциальные споры и необходимость в поиске баланса интересов, так как исход заложенного конфликта изначально предрешен. Достаточно сослаться на принцип как научно обоснованную истину, и дело выиграно. В таком случае утрачивался бы весь конституционный замысел — защищать область личного как нечто постоянно менее значимое, которым всегда на законном основании (принципе) можно пожертвовать во имя более ценного — публичного интереса.

И приоритет публичных интересов, и исключение надличностных интересов — это две крайности, которые будут генерировать негативный эффект, состоящий в гипертрофированном представлении о всесии одного и всесии другого интереса. Трудно не согласиться с В. В. Дорошковым в том, что «любая крайность в определении приоритета одного из явлений, находящихся в единстве, противоречит диалектике развития»²⁹.

Необходим нейтральный в аксиологическом отношении, *эгалитарный* подход, учитывающий и частный, и публичный интерес как равноценные величины, изначально имеющие одинаковые возможности на свою реализацию. И частный, и публичный интересы не должны возводиться в абсолюты. Само взвешивание противопоставленных интересов (ценностей) не может предрешаться из заранее установленной априорной данности в зависимости от частных или публичных соображений в пользу того или иного интереса, но может зависеть от конкретных обстоятельств.

Судья Верховного суда США О. У. Холмс (O. W. Holmes, 1841—1935) в одном из дел, рассматривавшихся еще в 1908 г., отметил, что граница, на которой балансируют конфликтующие интересы (*conflicting interests*), не может быть заранее определена какой-то общей формулой; все зависит от конкретного случая³⁰. По Холмсу, право — это не математика из некоторых общих аксиом поведения³¹; определенность права — это иллюзия³²; есть вопросы, для которых не существует решений, полезных на все времена. Такие вопросы действительно являются полем битвы в определенном месте и времени (здесь и сейчас)³³.

²⁸ Особое мнения судьи КС РФ А. Л. Кононова к постановлению Конституционного Суда РФ от 14 июля 2005 г. № 9-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 4.

²⁹ Дорошков В. В. Съезды судей Российской Федерации как вехи развития судебной власти в России // Мировой судья. 2016. № 9. С. 3—13.

³⁰ *Hudson County Water Co. v. McCarter*, 209 U.S. 349, 355 (1908) // URL: <https://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/209/349.html> (дата обращения: 02.05.2019).

³¹ *Holmes O. W. The Path of the Law* (first published in 1897). The Floating Press, 2009. Pp. 17—18.

³² *Holmes O. W. Op. cit.* P. 18.

³³ *Holmes O. W. Op. cit.* P. 19.

Поэтому перед юридической наукой стоит задача определения способов достижения *точки равновесия* между частными и публичными интересами, их взаимного учета. Задача эта, по справедливому замечанию А. В. Демина, является краеугольным камнем всего налогового-правового регулирования³⁴.

Любой частный интерес не абсолютен и поэтому может подвергаться оправданному лимитированию. Законный интерес налогоплательщика подлежит реализации, но его реализация может быть обусловлена или уравновешена определенными ограничениями, находящимися по другую сторону условных весов, выступающими в роли противовеса за публичный интерес. Эти ограничения, выражающиеся в правомочном сужении законного интереса, детерминированы необходимостью обеспечения иных конституционно значимых ценностей и должны отвечать требованиям справедливости, адекватности, пропорциональности, соразмерности³⁵.

Если правоприменитель или законодатель отдает предпочтение только противоположному (скажем, публичному) интересу без какой-то разумной компенсации, то это уже не балансирование, а умаление или даже подавление частного интереса, поскольку природа такого ограничения затрагивает само существо законного интереса, сводит его на нет и фактически исключает возможность реализации. Соответственно, нет оснований говорить о каком-то балансе, гармонизации интересов.

Равновесие зависит от разных параметров ограничений, в том числе от степени ограничения (глубины вмешательства в частный интерес), интенсивности (временное ограничение или постоянное) и его объема (ограничение, приближающееся к сущностному ядру интереса

или находящееся на его «периферии, краях»), от вероятности наступления (угроза ограничения или уже свершившийся факт).

Всё тот же О. У. Холмс приводит пример, в котором власти в общественных интересах могут ограничивать высоту строящихся зданий в городе без какой-либо компенсации собственникам, тем самым в определенной степени сокращая объем права собственности. Но если власти попытаются ограничить высоту настолько, чтобы сделать обычную строительную площадку совершенно бесполезной, интерес собственников будет преобладать над общественными интересами и власти не могут установить такой лимит без компенсации³⁶.

Баланс интересов — это всегда поиск компромисса, приемлемых уступок на основе их сочетания и взаимообусловленности, а не подчинения одного интереса другому, признанному приоритетным.

К. И. Амирбеков в равновесии как правовом явлении выделил три составляющие: баланс в правонаделении и правоограничении субъектов права; баланс в дозволенном и должном в сфере поведения этих субъектов в общественных отношениях; судебный контроль в восстановлении равновесия в случае малейшего отклонения от него как в первой, так и во второй сферах³⁷.

И публичный, и частный интересы состоят в отношении *бинарности*, устанавливая взаимные пределы реализации в налоговых отношениях.

Судья Конституционного Суда РФ Г. А. Гаджиев в особом мнении к постановлению от 02.12.2013 № 26-П, со ссылкой на позицию ЕСПЧ, отметил, что «баланс можно считать справедливым, когда ни одной из ценностей не отда-

³⁴ Демин А. В. Неопределенность в налоговом праве и правовые средства ее преодоления : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2016. С. 91.

³⁵ См., например: определение Конституционного Суда РФ от 6 июля 2010 г. № 929-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «АтлантЭстейт» на нарушение конституционных прав и свобод ст. 84.2 Федерального закона «Об акционерных обществах» // СПС «КонсультантПлюс».

³⁶ Hudson County Water Co. v. McCarter, 209 U.S. 349, 355 (1908).

³⁷ Амирбеков К. И. Трансформация взглядов на понимание законности как правовой категории // Российская юстиция. 2016. № 4. С. 2—5.

ется безусловный приоритет, а действие одного принципа (ценности, права) создает имманентные пределы для другого принципа (права или конституционной ценности)»³⁸.

Соответственно, итогом балансирования должен выступить такой результат согласования публичного и частного интересов, при котором ни один из них не отрицается и не в состоянии

вытеснить другой: оба признаются и реализуются, в том числе притязаемый (отстаиваемый) интерес. Речь может вестись лишь о пропорции, т.е. о разном объеме их воплощения или степени удовлетворения, насколько это юридически возможно. Увеличение объема одного интереса приводит к уменьшению объема противоположного интереса, и наоборот.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Амирбеков К. И. Трансформация взглядов на понимание законности как правовой категории // Российская юстиция. — 2016. — № 4. — С. 2—5.
2. Арбузкин А. М. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью? // Конституционное и муниципальное право. — 2016. — № 2. — С. 18—25.
3. Беликов Е. Г. О системе принципов финансового права // Финансовое право. — 2016. — № 5. — С. 3—8.
4. Демин А. В. Неопределенность в налоговом праве и правовые средства ее преодоления : дис. ... д-ра юрид. наук. — Екатеринбург, 2016. — 452 с.
5. Дорошков В. В. Съезды судей Российской Федерации как вехи развития судебной власти в России // Мировой судья. — 2016. — № 9. — С. 3—13.
6. Иеринг Р. фон. Борьба за право [пер. с 11-го нем. изд. И. Юровского]. — 3-е изд. — С.-Петербург : Типо-лит. А. Г. Розена, 1908. — 85 с.
7. Иеринг Р. фон. Цель в праве // Избранные труды. — Самара : Самарская гос. экономическая академия, 2003. — 520 с.
8. Кабанова И. Е. Принцип баланса частных и публичных интересов в доктрине и правоприменительной практике // Власть закона. — 2016. — № 2. — С. 74—84.
9. Конституции государств Америки : в 3 т. / под ред. д. ю. н., проф. Т. Я. Хабриевой. — М. : ИЗиСП при Правительстве РФ, 2006. — Т. 1 : Северная и Центральная Америка. — 832 с.
10. Крохина Ю. А. Защита и гарантии восстановления нарушенных прав субъектов финансового права. // Налоги и налогообложение. — 2004. — № 7. — С. 6—15.
11. Крохина Ю. А. Принцип сочетания частных и публичных интересов в финансовом праве // Финансовое право. — 2012. — № 5. — С. 8—11.
12. Мальцев В. А. О выделении категории «интерес» в сферах обеспечения различных видов безопасности (на основе обобщения административно-правовых и конституционно-правовых норм и норм европейских государств) // Административное и муниципальное право. — 2012. — № 2. — С. 43—52.
13. Мамонтов А. Г. Независимость и законность современного суда: миф и реальность // История государства и права. — 2012. — № 11. — С. 39—42.
14. Поветкина Н. А. Правовой режим иммунитета бюджета: теоретико-правовой анализ // Журнал российского права. — 2015. — № 5. — С. 101—110.

³⁸ Особое мнение судьи КС РФ Г. А. Гаджиева к постановлению Конституционного Суда РФ от 2 декабря 2013 г. № 26-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 4 Закона Челябинской области “О транспортном налоге” в связи с запросом Законодательного Собрания Челябинской области» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 2 ; постановление Европейского Суда по правам человека от 19 февраля 1998 г. по делу «Боуман против Соединенного Королевства» (Bowman v. U.K.) // СПС «КонсультантПлюс».

15. *Поветкина Н. А.* Финансовая устойчивость Российской Федерации. Правовая доктрина и практика обеспечения : монография / под ред. И. И. Кучерова. — М. : ИЗИСП, Контракт, 2016. — 344 с.
16. *Ровинский Е. А.* Основные вопросы теории советского финансового права. — М. : Госюриздат, 1960. — 193 с.
17. *Рудт Ю. А.* Баланс конституционных ценностей в доктрине конституционного права и практике органов конституционной юстиции Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. — Барнаул, 2019. — 220 с.
18. *Селюков А. Д.* Диалектика частных и публичных интересов в процессе осуществления финансовой деятельности государства // Финансовое право. — 2015. — № 11. — С. 10—14.
19. *Селюков А. Д., Осавелюк А. М.* Принцип приоритета публичных интересов в финансовой деятельности государства // European Social Science Journal = Европейский журнал социальных наук. — 2012. — № 4 (20). — С. 523—533.
20. Финансовое право : учебник / отв. ред. Н. И. Химичева. — М. : Норма, 2008. — 768 с.
21. Финансовое право : учебник / отв. ред. Н. И. Химичева. — М. : Норма; Инфра-М, 2012. — 752 с.
22. *Химичева Н. И.* Научно обоснованные принципы финансового права как вектор его действия, развития и формирования новой методологии преподавания // Финансовое право. — 2009. — № 2. — С. 4—6.
23. *Химичева Н. И., Покачалова Е. В.* Принципы российского финансового права как базисные принципы банковской деятельности // Банковское право. — 2013. — № 6. — С. 8—18.
24. *Шустров Д. Г.* *Essentia constitutionis*: Конституция Российской Федерации в фокусе теорий конституции XX—XXI веков // Сравнительное конституционное обозрение. — 2017. — № 4. — С. 124—141.
25. *Шустров Д. Г.* Прирученный Левиафан : Государство как объект конституционно-правового регулирования : монография. — СПб. : Алет Пресс, 2014. — 434 с.
26. *Щекин Д. М.* Баланс частных и публичных интересов и борьба с налоговыми злоупотреблениями в современной России // Закон. — 2018. — № 11. — С. 32—43.
27. *Щекин Д. М.* Налоговые риски и тенденции развития налогового права / под ред. С. Г. Пепеляева. — М. : Статут, 2007. — 236 с.
28. *Яценко Т. С.* Гражданско-правовая охрана публичных интересов : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2016. — 363 с.
29. *Holmes O. W.* The Path of the Law (first published in 1897). — The Floating Press, 2009. — 41 p.

Материал поступил в редакцию 8 мая 2019 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Amirbekov K. I. Transformaciya vzglyadov na ponimanie zakonnosti kak pravovoj kategorii // Rossijskaya yusticiya. — 2016. — № 4. — S. 2—5.
2. Arbuzkin A. M. Chelovek, ego prava i svobody yavlyayutsya vysshej cennost'yu? // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. — 2016. — № 2. — S. 18—25.
3. Belikov E. G. O sisteme principov finansovogo prava // Finansovoe pravo. — 2016. — № 5. — S. 3—8.
4. Demin A. V. Neopredelennost' v nalogovom prave i pravovye sredstva ee preodoleniya : dis. ... d-ra jurid. nauk. — Ekaterinburg, 2016. — 452 s.
5. Doroshkov V. V. S"ezdy sudej Rossijskoj Federacii kak vekhi razvitiya sudebnoj vlasti v Rossii // Mirovoj sud'ya. — 2016. — № 9. — S. 3—13.
6. Iering R. fon. Bor'ba za pravo [per. s 11-go nem. izd. I. Yurovskogo]. — 3-e izd. — S.-Peterburg : Tipo-lit. A. G. Rozena, 1908. — 85 s.
7. Iering R. fon. Cel' v prave // Izbrannye trudy. — Samara : Samarskaya gos. ekonomicheskaya akademiya, 2003. — 520 s.

8. Kabanova I. E. Princip balansa chastnyh i publicnyh interesov v doktrine i pravoprimeritel'noj praktike // Vlast' zakona. — 2016. — № 2. — S. 74—84.
9. Konstitucii gosudarstv Ameriki : v 3 t. / pod red. d. yu. n., prof. T. Ya. Habrievoj. — M. : IZiSP pri Pravitel'stve RF, 2006. — T. 1 : Severnaya i Central'naya Amerika. — 832 s.
10. Krohina Yu. A. Zashchita i garantii vosstanovleniya narushennyh prav sub"ektov finansovogo prava. // Nalogi i nalogoblozhenie. — 2004. — № 7. — S. 6—15.
11. Krohina Yu. A. Princip sochetaniya chastnyh i publicnyh interesov v finansovom prave // Finansovoe pravo. — 2012. — № 5. — S. 8—11.
12. Mal'cev V. A. O vydelenii kategorii «interes» v sferah obespecheniya razlichnyh vidov bezopasnosti (na osnove obobshcheniya administrativno-pravovyh i konstitucionno-pravovyh norm i norm evropejskih gosudarstv) // Administrativnoe i municipal'noe pravo. — 2012. — № 2. — S. 43—52.
13. Mamontov A. G. Nezavisimost' i zakonnost' sovremenного suda: mif i real'nost' // Istoriya gosudarstva i prava. — 2012. — № 11. — S. 39—42.
14. Povetkina N. A. Pravovoj rezhim immuniteta byudzheta: teoretiko-pravovoj analiz // Zhurnal rossijskogo prava. — 2015. — № 5. — S. 101—110.
15. Povetkina N. A. Finansovaya ustojchivost' Rossijskoj Federacii. Pravovaya doktrina i praktika obespecheniya : monografiya / pod red. I. I. Kucherova. — M. : IZiSP, Kontrakt, 2016. — 344 s.
16. Rovinskij E. A. Osnovnye voprosy teorii sovetskogo finansovogo prava. — M. : Gosyurizdat, 1960. — 193 s.
17. Rudt Yu. A. Balans konstitucionnyh cennostej v doktrine konstitucionnogo prava i praktike organov konstitucionnoj yusticii Rossijskoj Federacii : dis. ... kand. yurid. nauk. — Barnaul, 2019. — 220 s.
18. Selyukov A. D. Dialektika chastnyh i publicnyh interesov v processe osushchestvleniya finansovoj deyatel'nosti gosudarstva // Finansovoe pravo. — 2015. — № 11. — S. 10—14.
19. Selyukov A. D., Osavelyuk A. M. Princip prioriteta publicnyh interesov v finansovoj deyatel'nosti gosudarstva // European Social Science Journal = Evropejskij zhurnal social'nyh nauk. — 2012. — № 4 (20). — S. 523—533.
20. Finansovoe pravo : uchebnik / otv. red. N. I. Himicheva. — M. : Norma, 2008. — 768 s.
21. Finansovoe pravo : uchebnik / otv. red. N. I. Himicheva. — M. : Norma; Infra-M, 2012. — 752 s.
22. Himicheva N. I. Nauchno obosnovannye principy finansovogo prava kak vektor ego dejstviya, razvitiya i formirovaniya novoj metodologii prepodavaniya // Finansovoe pravo. — 2009. — № 2. — S. 4—6.
23. Himicheva N. I., Pokachalova E. V. Principy rossijskogo finansovogo prava kak bazisnye principy bankovskoj deyatel'nosti // Bankovskoe pravo. — 2013. — № 6. — S. 8—18.
24. Shustrov D. G. Essentia constitutionis: Konstituciya Rossijskoj Federacii v fokuse teorij konstitucii XX—XXI vekov // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. — 2017. — № 4. — S. 124—141.
25. Shustrov D. G. Priruchennyj Leviafan : Gosudarstvo kak ob"ekt konstitucionno-pravovogo regulirovaniya : monografiya. — SPb. : Alef Press, 2014. — 434 s.
26. Shchekin D. M. Balans chastnyh i publicnyh interesov i bor'ba s nalogovymi zloupotrebleniyami v sovremennoj Rossii // Zakon. — 2018. — № 11. — S. 32—43.
27. Shchekin D. M. Nalogovye riski i tendencii razvitiya nalogovogo prava / pod red. S. G. Pepelyaeva. — M. : Statut, 2007. — 236 s.
28. Yacenko T. S. Grazhdansko-pravovaya ohrana publicnyh interesov : dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2016. — 363 s.
29. Holmes O. W. The Path of the Law (first published in 1897). — The Floating Press, 2009. — 41 p.